

КОСОВО НА ПУТИ К СУВЕРЕНИТЕТУ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА*М. О. Гузикова, А. Г. Нестеров***KOSOVO ON ITS WAY TO SOVEREIGNTY: TO THE HISTORY OF THE QUESTION***M. O. Guzikova, A. G. Nesterov*

В настоящей статье в исторической ретроспективе рассматривается путь края Косово от одной из исторических областей на северо-западе Балканского полуострова через трансформацию его в автономное политическое образование в рамках Югославии до создания собственной государственности. Рассмотрена международная реакция на провозглашение Косово независимости в одностороннем порядке в 2008 г. в аспекте, затрагивающем два основных принципа международного права, имеющих отношение к вопросу о Косово: суверенитет и право народов на самоопределение. В частности, более подробно изучено решение Международного суда ООН по вопросу о правомочности декларации независимости Косово международному праву 2010 г. Показано, что данное решение рассматривает провозглашение независимости Косово как факт, не создающий прецедента, и не дает заключения о том, в какой мере затронуты два вышеназванных принципа международного права. Несмотря на это, реакция международных акторов на данное решение суда показывает, что широкое, хотя и не всеобъемлющее признание своей государственности, которое получила Республика Косово, расценивается как прецедентное. Итогом ситуации с Косово является разрушение универсальности суверенитета как принципа международного права, что, несомненно, ведет к нарастанию хаоса в международных отношениях.

The paper provides a historical retrospective of the transformations which led Kosovo from being one of the historical regions in the north-west of the Balkan Peninsular to becoming an autonomous political entity within Yugoslavia and, finally, to obtaining its own statehood. The paper further discusses the international reaction to Kosovo's unilateral declaration of independence in 2008, revealing the two main principles of international law applicable to the Kosovo question: sovereignty and peoples' right to self-determination. A special focus is put on the ruling of the International Court of Justice regarding the 2008 Kosovo declaration of independence. It is demonstrated that such decision considers Kosovo's declaration to be a fact by no means setting a precedent and that this decision does not involve the two international law principles mentioned above. However, the reaction of international actors to this ruling shows that the wide recognition of Kosovo's statehood is actually considered as precedent-setting. The result of the Kosovo case is destruction of the universal character of sovereignty as a principle of international law, which will inevitably lead to growing chaos in the international relations.

Ключевые слова: Косово, албанцы, сербы, суверенитет, право народов на самоопределение, Международный суд ООН, прецедент.

Keywords: Kosovo, Albanians, Serbians, sovereignty, right for self-determination of nations, International Court of Justice, precedent.

Область Косово в истории Балканского региона

Вопрос о принадлежности балканской области Косово и о праве этой области на суверенитет имеет достаточно длительную историю. Эта область, как и другие балканские регионы, имеет очень сложную судьбу: ее заселяли разные народы, и она входила в состав разных государств. Косовская территория в I тыс. до н. э. была заселена племенами иллирийцев – индоевропейскими народами, лингвистически родственными современным албанцам. В ходе Иллирийских войн III – I вв. до н. э. иллирийцы были покорены Римским государством. На протяжении нескольких последующих столетий регион оставался под властью Римской империи, позднее Восточной Римской империи (Византии). В VI в. на Балканский полуостров вторглись многочисленные славянские племена, которые впоследствии также были подчинены Империи. В конце XII в. Сербское государство добилось независимости от Византии. В начале XIV в. средневековая Сербия переживала расцвет в период правления Стефана Душана (1331 – 1355), провозгласившего себя в 1346 г. «императором сербов и греков», а Печского митрополита – патриархом Сербии. Сербия в этот период контролировала значительную часть Балканского полуострова. Естественно, в состав Сербской державы вошла и область Косово.

Распад Сербской державы после смерти последнего представителя династии Неманичей Стефана Уроша V в 1371 г. способствовал успешному вторжению на сербские земли войск Османской империи. 15 июня 1389 г. сербские войска были, несмотря на героическое сопротивление, разгромлены османской армией в битве на Косовом поле. Именно эта битва, непосредственно связанная с Косово, в ходе которой серб Милош Обилич убил османского султана Мурада I, стала важнейшим элементом сербского фольклора, символом самопожертвования и единения сербов в борьбе против внешнего врага.

Косово в составе Османской империи было территорией со смешанным населением, причем в XVI в. по численности преобладали православные сербы. Австро-турецкие войны XVII – XVIII вв., в ходе которых территорию региона несколько раз занимали австрийские войска, через некоторое время были отступавшие, привели к оттоку христианского населения из региона. Освободившиеся земли активно занимали албанцы, в большинстве своем принявшие ислам и более успешно интегрировавшиеся в структуры Османской империи. К середине XIX в. больше половины населения Косово уже составляли албанцы.

Именно Косово стало центром национальной интеграции албанского народа в конце XIX в. 5 января

1877 г. (официально 10 июня 1878 г.) в г. Призрен на территории современного Косово была создана Лига защиты прав албанской нации (*Lidhja për mbrojtjen e të drejtave të kombit Shqiptar*), вошедшая в историю как Призренская лига. Эта лига возглавила борьбу за независимость Албании: было выдвинуто требование об автономии областей с преимущественно албанским населением, а в 1881 г. лидер Призренской лиги Абдул бей Фрашери провозгласил себя главой временного правительства Албании. Однако плохо организованные отряды албанских повстанцев были разбиты, лидеры Призренской лиги арестованы и позднее депортированы из Османской империи. Тем не менее Призренская лига стала символом борьбы Албании за независимость, которая также оказалась тесно связана с областью Косово [20, с. 6 – 8].

Подъем национального движения на Балканском полуострове в начале XX в. затронул и албанцев. Всеалбанский конгресс 1908 г. потребовал от Османской империи и великих держав признания факта существования албанской нации и наделение албанцев правом на самостоятельное развитие. Однако пришедшие к власти в Османской империи младотурки, ставившие целью укрепление Османского государства, не намеревались идти на уступки этническим меньшинствам, подчеркивая, что все население империи – это османы. Возникшие волнения в Приштине младотурецкое правительство подавило с помощью войск.

Война Османской империи с Италией (1911 – 1912) и Первая Балканская война (1912 – 1913) способствовали национальному восстанию албанцев и провозглашению независимого Албанского государства 28 ноября 1912 г. В тот же день Исмаил Кемали, ставший главой Временного правительства Албании, обратился к великим державам с призывом признать независимость Албании и защитить «от любого посягательства на их национальные права, а территорию – от расчленения» [21, с. 148 – 149]. Лидеры новой Албании призывали к созданию Албании в границах четырех албанских вилайетов Османской империи – Янины, Косова, Манастира и Шкодера, охватывавших не только территорию современной Албании, но и северо-западную часть Греции, Македонию, Косово, Южную Сербию и Северную Черногорию.

Лондонская конференция послов, открывшаяся 17 декабря 1912 г., была в основном посвящена албанскому вопросу. В конференции участвовали представители Великобритании, России, Австро-Венгрии, Италии и Германии. Балканские государства и Албания на конференции представлены не были [10, с. 56 – 57].

Вопрос о границах Албании немедленно вызвал острые дискуссии. Россия добивалась удовлетворения «разумных» территориальных претензий Сербии и Черногории; Австро-Венгрия при поддержке Германии и Италии выдвинула свой проект, предусматривавший создание автономного Албанского государства и предоставление Сербии «экономического выхода» в Адриатику. Страны Балканской коалиции готовили свои планы, которые предусматривали резкое сокращение албанских владений до территории современной центральной Албании и передачу остальных земель, населенных албанцами, Сербии и

Греции. Великобритания, по крайней мере, внешне, заняла позицию третейского судьи.

К маю 1913 г. Лондонская конференция пришла к соглашению о северных и северо-восточных границах Албании, фактически отрезав от нее большую часть вилайетов Косово и Шкодер [15, с. 39]. Однако обсуждение вопроса о границах Албании не было завершено. Лондонский мирный договор, подписанный между Турцией и балканскими странами 30 мая 1913 г. и определивший территориальный передел Балканского полуострова, оставил вопрос об Албании и ее границах «на усмотрение великих держав» [23, с. 293]. Вторая Балканская война (29 июня – 10 августа 1913 г.) лишь ненадолго оттянула дальнейшее обсуждение вопроса о формировании Албанского государства.

29 июля 1913 г. Лондонская конференция послов приняла декларацию о статусе Албанского государства, которое было признано суверенным княжеством под покровительством шести великих держав. Однако вопрос о границах государства остался открытым, и в Албанию были направлены две разграничительные комиссии. Общий контроль над ситуацией в стране и над деятельностью разграничительных комиссий был поручен Международной контрольной комиссии (МКК). Деятельность комиссии по установлению северных и северо-восточных границ Албании зашла в тупик, так как представители России и Франции, поддерживавшие Сербию и Черногорию, стремились в любом спорном случае решать вопрос о делимитации границы в пользу сербов, в то время как Австро-Венгрия, Италия и поддерживавшая их Германия добивались расширения албанской территории. 14 декабря 1913 г. комиссия прекратила работу, постановив собраться снова в 1914 г., но этому помешала начавшаяся Первая мировая война. Деятельность комиссии по установлению южных границ Албании завершилась относительно успешом: 17 декабря 1913 г. во Флоренции был подписан протокол, установивший южные и юго-восточные границы Албании. Граница, установленная данным протоколом, в основном сохранилась до настоящего времени. При этом на юге Албании осталась значительное греческое меньшинство, добивавшееся или присоединения к Греции, или создания автономного государства Северный Эпир, а большая часть населенного албанцами побережья Чамерии вошла в состав Греции [15, с. 602]. Как отмечала Н. Д. Смирнова, виднейший отечественный специалист по истории Албании в XX веке, протокол 17 декабря 1913 г. обозначил проблему, которая почти постоянно возникала в отношениях между Грецией и Албанией [10, с. 59].

Установление северной границы Албании также вызвало множество проблем. После подписания 10 августа 1913 г. Бухарестского мирного договора, завершившего Вторую Балканскую войну, армия Сербии вступила на территорию бывшего вилайета Косово, где была вынуждена подавить восстание албанского населения, требовавшего воссоединения с Албанией. Сербская армия даже развернула наступление на севере территории Албании, определенной Лондонским договором 1913 г., но после ультиматума, предъявленного Австро-Венгрией 18 октября 1913 г., вынуждена была отступить [18, VII]. Тем не

менее свыше 50 % этнических албанцев остались за пределами созданного в 1912 г. Албанского государства.

В период Первой мировой войны область Косово, как и большая часть территории Албании, были заняты австро-венгерскими войсками. В 1918 г., после капитуляции Австро-Венгрии, территория Косово вновь оказалась в составе Сербии, а затем – в составе созданного на основе Сербии Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (с 1929 г. – Югославии). В межвоенный период Косово покинули несколько десятков тысяч албанцев, а правительство Югославии поощряло колонизацию края сербскими и черногорскими крестьянами.

Германская оккупация и расчленение Югославии в 1941 г. привели к передаче области Косово Албании, находившейся с 1939 г. в личной унии с Италией. Казалось бы, албанская «великая идея» о создании Великой Албании была реализована, но в условиях войны и оккупации воссоединение Албании и Косово было номинальным [7, с. 85]. Уже в 1944 г. область Косово была занята частями Народно-освободительной армии Югославии, которой командовал Иосип Броз Тито. В 1946 г. был образован автономный край Косово и Метохия в составе Сербии как одной из республик Югославской федерации.

Рассчитывая на создание Югославо-Албанской федерации, президент Югославии Тито поощрял переселение в Косово албанцев. При этом, несмотря на то, что в Югославии Косово было одним из наименее развитых регионов, уровень жизни в Косово был существенно выше, чем в соседней Албании, что способствовало притоку албанцев в Косово. Уже в 1960-х гг. албанцы составляли около 90 % населения края Косово.

Уже в 1968 г. в Косово вспыхнули волнения, спровоцированные албанскими радикалами. Одновременно из названия края было убрано слово «Метохия» под предлогом того, что оно не используется албанским большинством населения края. Это изменение названия было зафиксировано в югославской конституции 1974 г., значительно расширившей автономию Косово: край официально стал называться «Социалистический автономный край Косово», получил представительство в Президиуме Югославии с правом вето, албанский язык приобрел статус государственного. Тем не менее главной цели косовскому руководству добиться не удалось: Косово так и не стал республикой в составе Югославии, а остался автономией в составе Сербии.

В 1980-х гг. отношения между сербами и албанцами в Косово резко обострились. Албанское национальное движение в Косово все более радикализировалось, а среди сербов усиливались антиалбанские настроения. В 1986 г. был опубликован так называемый «манифест сербской интеллигенции», призывавший к «деалбанизации» края Косово.

Проблема принадлежности области Косово в конце XX – начале XXI вв.

Сербско-албанское противостояние резко обострилось после прихода к власти в Сербии Слободана Милошевича (1988). В 1989 г. в Сербии состоялся референдум по вопросу о новой конституции; косов-

ские албанцы его бойкотировали. По итогам референдума в новой конституции Сербии автономия Косова была существенно урезана: были упразднены парламент и правительство края, прекращено использование албанского языка в СМИ. В ответ косовские албанцы организовали массовые протесты, начались забастовки и этнические столкновения. Введение в 1990 г. правительством Сербии чрезвычайного положения в Косово привело к тому, что политики-косовары приняли Декларацию независимости, заявив о выходе края Косово из состава Сербии и Югославии. 22 сентября 1991 г. было провозглашено создание независимой Республики Косово, которую через месяц признала Албания. С этого года началось существование Республики Косово де-факто. Среди населения Косово был проведен референдум, на котором абсолютное большинство участников высказалось за независимость Косово. Президентом республики стал известный политический деятель и писатель Ибрагим Ругова [13, с. 72 – 75].

Международного признания суверенный статус Косово не получил. Правительство Сербии предприняло попытки восстановить контроль над краем, но сепаратистским отрядам, объединенным в 1996 г. в Армию освобождения Косово, противостояли исключительно милицейские подразделения. В крае развернулась война. В 1988 г. против сепаратистов-косоваров были брошены части сербской армии. Одновременно под давлением НАТО и ЕС шли переговоры между правительством Сербии и руководством Косово о статусе края. Война сопровождалась массовым изгнанием населения, репрессиями, уничтожением культурных ценностей.

В 1999 г. в войну вмешались силы НАТО. Города Югославии были подвергнуты бомбардировкам. В результате сербское правительство было вынуждено согласиться на введение в Косово миротворческих сил KFOR и на установление в крае Косово режима управления ООН в соответствии с резолюцией Совета безопасности ООН № 1244 от 10 июня 1999 г. После установления режима международного управления значительная часть беженцев из Косово (в основном сербов и цыган) осталась в Сербии [13, с. 133 – 136].

Выборы в парламент Косово, проведенные 23 октября 2004 г. под контролем временной администрации ООН, привели к победе Демократического союза Косова, лидером которого был Ибрагим Ругова. Сербские избиратели, оставшиеся на территории Косова, выборы бойкотировали (проголосовало менее 1 % сербов).

В октябре 2005 г. Совет безопасности ООН высказался за начало переговоров о статусе края Косово. Контактная группа, созданная на уровне министров иностранных дел России, США, Великобритании, Франции, Италии, Германии, а также представителей ЕС и НАТО, высказалась за решение вопроса о Косово в 2006 г. Главой международных посредников был назначен бывший президент Финляндии Марти Ахтисаари. Переговоры тем не менее не привели к согласию сторон, поскольку представители Косово и Сербии занимали диаметрально противоположные позиции по вопросу о суверенитете Края. В этой ситуации правительство Косово при поддержке США и ряда

европейских стран заявило о том, что в 2008 г. будет провозглашена формальная независимость Косово.

17 февраля 2008 г. Косово в одностороннем порядке провозгласило свою независимость. После декларации о независимости Косово по инициативе Сербии и России было созвано экстренное заседание Совета безопасности ООН, на котором 5 из 15 членов высказались в поддержку независимого Косово. 18 февраля о признании объявила Франция, к ней присоединились Великобритания и Италия. В тот же день независимость Косово признали США. 20 февраля 2008 г. Германия также признала новую республику. На 18 января 2015 г., по информации сайта, специально созданного властями Косово для учета всех актов признания, Косово признали 110 стран – членов ООН [28].

Вопрос о статусе Косово в Международном суде ООН

Сербия инициировала обращение Ассамблеи ООН к Международному суду ООН с просьбой вынести заключение («*advisory opinion*») – то есть заключение, носящее рекомендательный характер) о соответствии одностороннего провозглашения независимости Косово международному праву [24]. 22 июля 2010 г. Международный суд ООН постановил, что международное право не содержит положений, запрещающих провозглашение независимости [14]. Заключение суда по вопросу о правомочности провозглашения независимости Косово международному праву было проанализировано юристами-международниками. Критики принятого решения сочли, что суд предпочел "узкую" трактовку поставленного вопроса широкой [16]. Решение было охарактеризовано как «уклончивое» [9, с. 78]. Так, оно не дает оценки по вопросу о том, что появление независимого Косово фактически означает нарушение суверенитета Сербии.

Суд не комментирует основания для создания независимого государства Косово. Он не рассматривает данный вопрос с позиции права наций на внешнее самоопределение (отделение и выход из состава государства), которое подразумевает «право народа выбирать для себя форму суверенитета» [22, с. 392]. Данный принцип, как следует из Декларации принципов международного права [3], ограничен принципом территориальной целостности государства. С другой стороны, как указывает оксфордский правовед-международник Дж. Видмар [26], принцип территориальной целостности подразумевает, что на всей территории, о которой идет речь, проживает население, чья коллективная воля и есть легитимирующая основа государства. Если же есть граждане, которые компактно проживая на определенном участке территории, отрицают легитимность государства и испытывают притеснения с его стороны, то они получают право на выход из его состава. Необходимо отметить, что декларация независимости Косово была принята не путем референдума, то есть путем волеизъявления всего народа, а решением парламента. Согласно Видмару, принцип права народов на самоопределение не поддерживается практикой международного права, хотя и является закрепленным в нормативных документах [6], так как эта практика в основном определяется суверенными государствами, которые видят в

данном принципе угрозу своей территориальной целостности. Спорным этот принцип является еще и потому, что спорно само определение термина «народ» в международном праве, и потому до сих пор практика в вопросах самоопределения отдает предпочтение территориальному принципу *uti possidetis* (лат. «как владеете»), даже если это означает разделение национальных сообществ [9, с. 73].

Несмотря на то, что как таковое право на самоопределение отрицается в качестве законного основания для признания появления суверенитета некоего этноса, проживающего на той или иной территории, однако признание другими суверенными государствами такой целостности суверенным государством является основанием для того, чтобы это государство начало свое функционирование в качестве суверенной державы. Это возможно в случае тяжелого нарушения прав населения этой территории и как результат длительного, но безуспешного процесса поиска альтернативных сецессии способов урегулирования создавшейся ситуации. Как известно, после объявления Косово своей независимости многие суверенные державы признали его право на суверенитет, установили дипломатические отношения с Косово, обменялись послами и совершили прочие действия, которые одни суверенные страны совершают в отношении других стран. Совершение этих действий и является знаком признания (*recognition*) суверенитета. Это признание известный американский исследователь суверенитета С. Кразнер обозначает термином "легальный суверенитет" (*legal sovereignty*) [19]. Международный суд, однако, указывает в качестве легитимации нового государства волеизъявление его граждан. В решении суда нет и отсылки на такое имевшее прецеденты основание для появления суверенного государства, как сецессия в порядке правовой защиты (*remedial secession*). Данный случай реализации права народа, обычно меньшинства, на самоопределение возможен тогда, когда его права грубым образом нарушаются.

Международный Суд ООН пришел к выводу, что международное право не устанавливает никаких разрешительных, но одновременно также и никаких запретительных норм, касающихся одностороннего провозглашения независимости. Декларация независимости, таким образом, представляет собой факт. Таким образом, вопрос о суверенитете Косово рассматривается в рамках случая *sui generis* (лат. «своего рода») – не порождающего прецедент случая особого рода, который поэтому не ставит под вопрос положения Устава ООН и Хельсинского заключительного акта [12] в том, что касается принципа нерушимости территориальной целостности и суверенитета страны. Такую позицию суда поддержали некоторые страны, положительно высказавшиеся по поводу правомерности провозглашения Косово своей независимости [17]. С тем, что Косово есть случай особого рода, спорят противники независимости Косово. Так, представитель России в ООН Виталий Чуркин сказал после заседания СБ ООН, созванного Сербией и Россией для обсуждения одностороннего провозглашения независимости Косово: "Проблема территориальной целостности, безусловно, является ключевой для всех членов всемирной организации. Это был красноречивый ответ тем, кто утверждает, что косовский случай

уникален" [11]. Не споря против этой позиции, другие государства, как, например, США, используют аргументацию, при которой суверенитет не интерпретирован как основной принцип международного права, а помещен в рамку других принципов: прав человека, права наций на самоопределение [2]. Таким образом, нарушение одного принципа не влечет за собой неправомочность данного действия, если другие принципы соблюдены. Не забудем и принцип, закрепленный еще в Декларации независимости США, который сводится к тому, что народ не должен терпеть плохого правителя. По теории, восходящей к Дж. Локку, народ имеет право свергнуть свое правительство в случае жесткого нарушения фундаментальных прав и если мирные пути по предотвращению этих нарушений отсутствуют либо исчерпаны. Верховная власть над территорией, которая появляется у суверенного государства, является не только правом, но и обязанностью последнего, на что указано в заявлениях некоторых стран и, в частности, в заявлении самой Республики Косово. Косово и многие его сторонники подчеркивают, что на той территории, над которой распространена его суверенная власть, оно смогло установить и поддерживать эффективный контроль.

Однако известно, что и до сегодняшнего дня остро стоит вопрос об управляемости Северного Косово, где проживает большинство сербского населения края, и которое, таким образом, испытывает наибольшее влияние со стороны Сербии. На эти проблемы, которые не позволяют сделать вывод о полностью успешном функционировании Косово как суверенного государства, указывают и европейские страны, поддержавшие его независимость [25]. Страны с риском сепарации на своей территории опасаются того, что случай Косово может стать прецедентным, и продолжают выступать против независимости Косово. К таким странам относятся Россия, Китай, Болгария, Испания, Кипр и пр. Для функционирования Косово в рамках Европейского Союза наиболее чувствительным является раскол по поводу его статуса, который существует в ЕС. Лишь недавно страны-члены ЕС смогли прийти к соглашению, что отсутствие консенсуса по этому вопросу не должно мешать Косово начать процесс интеграции в ЕС.

В целом вопрос суверенитета Косово остается открытым. Косово признали не все страны ООН; о своем непризнании Косово и готовности заблокировать его вступление в ООН заявили члены СБ ООН, имеющие право вето, – Россия и Китай. Таким образом, легальный суверенитет, по Кразнеру, на данном этапе не является полноценным. По сути, речь идет о появлении территории с «полугосударственным статусом» [1] или «квазигосударства» [5]. Кроме того, в связи с ситуацией в Северном Косово ограниченным остается и внутригосударственный (domestic) суверенитет Косово (также термин С. Кразнера, всего Кразнер выделяет 4 составляющих суверенитета: вестфальский, международный, внутригосударственный и суверенитет взаимозависимости), то есть способность государства эффективно контролировать свою территорию. Однако следует отметить, что в решении этого вопроса между Белградом и Приштиной было достигнуто важное соглашение по вопросу о сербских общинах [8], которое можно считать первым шагом

на пути нормализации если не правовой ситуации Косово, хотя косовские власти и заявляют обратное, то, по крайней мере, его функционирования.

Вестфальская составляющая суверенитета Косово, по Кразнеру, проистекающая из основного постулата вестфальского порядка – *“cuius regio, eius religio”* – укрепилась после того, как в сентябре 2012 г. было принято решение о завершении миссии наблюдения за соблюдением независимости в Косово. Представляется, что решение вопроса о нормализации международно-правового статуса Косово, полного признания его суверенитета, потребует времени и наличия согласия между основными игроками мировой политики. Вопрос же о повышении эффективности его функционирования как государства, включая контроль территории и возможность установления внешних контактов, может быть решен в значительно более близкой перспективе, чему в наибольшей степени будет способствовать политическая ситуация внутри Европейского Союза.

Трудно не согласиться с тем, что ситуация с появлением частично признанного Косово вносит дополнительную сумятицу в международное право, и без того страдающее от отсутствия строгости. Можно говорить о том, что политическая реальность такова, что принцип суверенитета как основы международного права утрачивает универсальность. Американский исследователь-россиевед Э. Уокер, рассуждая о распаде Советского Союза, который произошел по территориальным границам союзных республик, отметил, что на этом распад может и не остановиться, так как границы республик не совпадают с границами проживания этнических меньшинств [27]. Как мы видим из истории, в постбиполярном мире, в том числе и на территории бывшего СССР, возник феномен непризнанных и частично признанных государств, и этот процесс нельзя считать завершившимся. Время подтвердило, что это наблюдение было не менее справедливым для республик бывшей Югославии. Совершенно не очевидно, и на эту опасность указывали исследователи косовского конфликта [4], что Косово не станет катализатором претензий на самоопределение других этнических меньшинств, в том числе и албанцев, проживающих на территории соседних государств, например, Македонии, где албанское население составляет около 23 %.

Нужно признать, что Косово добилось наибольших успехов на пути к созданию собственной государственности, если сравнивать его с другими непризнанными и частично признанными государствами, такими как Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Нагорный Карабах, Сомалиленд, Пунтленд и др. По всей видимости, рецептом устойчивости успеха для Косово будет вовлечение края в процесс европейской интеграции при сохранении поддержки его главных сторонников – США и тех стран ЕС, которые высказались за независимость Косово.

Несмотря на все попытки не придавать декларации независимости Косово характер прецедента, случай Косово все же стал таковым, заставив национальные государства и тех, кто заинтересован в создании собственной государственности, расставить приоритеты в отношении таких основообразующих принципов международного права, как нерушимость госу-

дарственного суверенитета и территориальная целостность, с одной стороны, и право народов на самоопределение, с другой стороны. Представляется, что случай Косово понизил статус государственного суверенитета как неприкосновенного принципа международных отношений. Несмотря на это, государственный суверенитет не имеет замены в качестве ос-

новного принципа отношений между государствами, но внутри государства, особенно в случае внутригосударственных этнических конфликтов, статус принципа права народов на самоопределение возрос, причем не только в глазах юристов-международников, но и среди обычных граждан.

Литература

1. Абашидзе А. Х. Косово как принцип. Троянский конь «плана Ахтисаари» // *Завтра*. М.: Завтра Пресс, 2007. № 49. С. 5. Режим доступа: <http://slobodan-memoria.narod.ru/st/aslan.htm> (дата обращения: 18.01.2015).
2. Гузикова М. О. Стратегии концептуализации «суверенитета» в заявлениях США и Аргентины по вопросу о соответствии провозглашения независимости Косово международному праву // *Известия Уральского федерального университета*. (Серия 3: Общественные науки). 2014. № 4(134). С. 80 – 89.
3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года). Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 18.01.2015).
4. Ковач М. Балканский узел: последствия косовского кризиса // *Вестник МГИМО университета*. 2008. № 1. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/balkanskiy-uzel-posledstviya-kosovskogo-krizisa> (дата обращения: 18.01.2015).
5. Литвиненко В. Т. Вопросы институционального становления государственности квазигосударств // *Власть*. 2009. № 10. С. 119 – 122.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 18.01.2015).
7. Нестеров А. Г. Гвардия Великой Албании: из истории фашистских организаций Албании 1939 – 1944 гг. // *Европа. Международный альманах*. Вып. 4. Тюмень: Изд-во Тюмен. ун-та, 2004. С. 79 – 88.
8. Сербия и Косово достигли соглашения по вопросу о сербских общинах // *РИА новости*. 19.04.2013. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20130419/933591131.html> (дата обращения: 18.01.2015).
9. Сидди М. Абхазия, Косово и право на отделение // *Центральная Азия и Кавказ*. Т. 14. Вып. 1. М., 2011. С. 72 – 82.
10. Смирнова Н. Д. История Албании в XX веке. М., 2003. 431 с.
11. Совбез ООН не поддержал независимости Косово // *Независимая газета*. 2008. 15 февраля.
12. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. Хельсинки, 1975. Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true> (дата обращения: 18.01.2015).
13. Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / сост. А. А. Язькова. М., 2007. 352 с.
14. Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo (Request for Advisory Opinion). 10.10.2008. Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=4> (дата обращения: 15.01.2015).
15. Çështja shqiptare në aktet ndërkombëtare të periudhës së imperializmit. V. 2. 1912 – 1918 / Sh. A. Puto. Tiranë, 1984. 404 f.
16. Cirkovic E. An Analysis of the ICJ Advisory Opinion on Kosovo's Unilateral Declaration of Independence // *German Law Journal*. 2010. Vol. 11. № 8. P. 895 – 912. Режим доступа: <http://www.germanlawjournal.com/index.php?pageID=2&vol=11&no=8> (дата обращения 25.12.2014)
17. Council Conclusions on Kosovo, 2851 External Relations Council Meeting. Brussels, 18 February 2008. Режим доступа: http://eu-un.europa.eu/articles/fr/article_7720_fr.htm (дата обращения: 11.01.2015).
18. Dokumenta e materiale historike nga lufta e popullit shqiptar për liri e demokraci 1917 – 1941. Tiranë, 1959. 533 f.
19. Krasner S. D. Sovereignty: Organized Hypocrisy. Princeton, 1999. 280 p.
20. La Ligue albanaise de Prizren. 1878 – 1881. Documents. V. 1. 474 p.
21. Naska K. Ismail Qemali në lëvizjen kombëtare Shqiptare. Tiranë, 1987. 252 f.
22. Neuberger B. National Self-Determination: A Theoretical Discussion // *Nationalities Papers*. 2001. Vol. 29. № 2. P. 391 – 418.
23. Puto A. L'Independance albanaise et la diplomatie des grandes puissances 1912 – 1914. Tirana, 1982. 312 p.
24. Resolution A/RES/63/3 (A/63/L.2) adopted by the General Assembly at its 22nd plenary meeting on 8 October 2008. Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/files/141/14799.pdf> (дата обращения: 19.01.2015).
25. Tucek W. Brüssel knüpft weitere EU-Annäherung an Umsetzung des Nordkosovo-Deals // *Wirtschaftsblatt*. 2013. 22 April. Режим доступа: <http://wirtschaftsblatt.at/archiv/printimport/1392126/Brussel-knupft-weitere-EUAnnaeherung-an-Umsetzung-desNordkosovoDeals> (дата обращения: 18.01.2015).
26. Vidmar J. Remedial Secession in International Law: Theory and (Lack of) Practice // *St. Antony's International Review*. 2010. Vol. 6. № 1. Режим доступа: <http://ssrn.com/abstract=2060318> (дата обращения: 17.01.2015).
27. Walker E. W. Dissolution: sovereignty and breakup of the Soviet Union. Oxford, 2003. 216 p.
28. Who recognized Kosovo as independent state? Режим доступа: <http://www.kosovothanksyou.com/> (дата обращения: 18.01.2015).

Информация об авторах:

Гузикова Мария Олеговна – кандидат исторических наук, зав. кафедрой лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках, доцент кафедры зарубежного регионоведения Института социальных и политических наук Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, m.o.guzikova@urfu.ru.

Мария О. Guzikova – Candidate of History, Head of the Department for Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages, Assistant Professor at the Department for Regional Studies, Institute for Social and Political Sciences, Ural Federal University.

Нестеров Александр Геннадьевич – доктор исторических наук, зав. кафедрой зарубежного регионоведения, профессор кафедры востоковедения Института социальных и политических наук Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, agn1154@yandex.ru.

Alexander G. Nesterov – Doctor of History, Head of the Department for Regional Studies, Professor at the Department for Oriental Studies, Institute for Social and Political Sciences, Ural Federal University.

Статья поступила в редколлегию 04.06.2015 г.